

Октября 31 (13 ноября)

Священномученик Алексий (Сибирский)

Во исполнение приказа Сталина об аресте духовенства и мирян Русской Православной Церкви, которая по существу была определена как антисоветская, а следовательно, и антигосударственная организация и в таком качестве подлежала уничтожению, в течение августа-сентября 1937 года было арестовано все духовенство Ново-Карельского и соседнего Козловского районов Тверской области, многие старосты, члены церковных двадцаток и православные миряне, независимо от того, были ли они председателями колхозов, рядовыми колхозниками или остались в единоличных хозяйствах.

В то время к подследственным применялись беспощадные пытки, и некоторые из арестованных под воздействием мучительных телесных страданий оговаривали себя и других и подписывали протоколы, которые были составлены следователями; но не все соглашались на это. Одним из таких мужественных пастырей был священник Алексей Сибирский.

Священномученик Алексей родился 17 марта 1870 года в селе Козлово Тверской губернии в семье священника Василия Сибирского. По окончании Тверской Духовной семинарии он был рукоположен в сан священника ко храму родного села, где прослужил всю свою жизнь до последнего ареста и мученической кончины¹. На его глазах в 1918 году произошла беспощадная расправа большевиков над крестьянами, заступившимися за церковь Божию в селе Николо-Гнездово. Он помнил, какими торжественными были похороны первых тверских мучеников нашего века – православных мирян Петра Жукова и Прохора Михайлова.

В 1929 году о. Алексея арестовали за то, что он не смог вовремя выполнить план хлебозаготовок. На выполнение этого плана власти давали всего двадцать четыре часа, и поскольку священник не успел за это время привезти хлеб на хлебодаточный пункт, то был арестован и приговорен к одному году заключения в исправительно-трудовой лагерь и двум годам ссылки, а все его имущество, включая личные вещи, было конфисковано.

По возвращении о. Алексея из ссылки святой архиепископ Фаддей назначил его священником в село Козлово и определил благочинным. Власти искали повод, чтобы вновь арестовать священника. Во время весеннего сева в 1936 году кто-то донес, что священник молился в храме "за стахановскую весну", что было расценено властями как нарушение закона об отделении Церкви от государства. Отец Алексей немедленно был вызван для объяснений по этому поводу в районное управление НКВД. Священник сказал, что "за стахановскую весну" он не молился, а молился о изобилии плодов земных, и эти слова были взяты им из служебника. Много раз вызывали священника в сельсовет в связи с тем, что благочестивое местное население неоднократно подавало властям прошение – разрешить ходить по домам с молебнами и иконами.

29 августа 1937 года НКВД арестовал священника, и он был заключен в Тверскую тюрьму. Несмотря на беспощадные допросы с применением пыток, о. Алексей держался мужественно и отрицал все возводимые на него

следователями напраслины. Допросы шли каждый день в течение месяца, время от времени следователи оформляли их в виде протоколов.

– Расскажите, обвиняемый Сибирский, об антисоветских разговорах, имевших место у вас в доме 4 июня сего года.

– 4 июня сего года по новому стилю по случаю именин моей жены, Ольги Павловны Сибирской, были приглашены в гости священник Михаил Иванович Муравьев, благочинный Митрофан Иванович Орлов и священник Михаил Петрович Соколов.

– Часто ли ходил Муравьев в село Скирки Максатихинского района и зачем именно он туда ходил?

– Мне известен один факт, когда Муравьев ходил в село Скирки. Это было примерно в июне месяце сего года, когда Муравьев, придя из села Скирки, говорил мне, что его приглашают обратно на приход в церковь села Скирки, но он отказался, не сказав причины отказа.

– Расскажите об антисоветском разговоре, имевшем место между вами и Муравьевым по приходе последнего из села Скирки.

– Таких разговоров со стороны Муравьева я не припоминаю.

– А вы часто бывали в селе Скирки?

– После революции я не был ни разу.

– Расскажите, обвиняемый Сибирский, давно ли вы знакомы с Нарциссовым?

– Со священником Нарциссовым я познакомился в июне 1936 года, когда он приходил ко мне в Козлово как к благочинному в поисках места священника. Я Нарциссову порекомендовал идти в село Раменье Спиоровского района, где имелось свободное место священника. В селе Раменье Нарциссова не зарегистрировали, таким образом, он ушел и ко мне больше не заходил.

– Когда вы встречались с Нарциссовым за последнее время?

– С 1936 года я с Нарциссовым больше не встречался. Куда он поступил священником, я не знаю.

– Какие разговоры были со стороны Нарциссова при посещении последним вас в июне 1936 года?

– Нарциссов мне говорил, что он после отбытия срока наказания в данное время без места и желает служить где-либо священником.

– Какие конкретно контрреволюционные разговоры состоялись между Нарциссовым и вами?

– Насколько я помню, контрреволюционных разговоров между нами не было.

– Расскажите, кто у вас был в доме 21 июля по случаю церковного праздника Казанская.

– 21 июля помимо моей семьи у меня гостил регент козловской церкви Иван Васильевич Лебедев... Я Лебедева знаю с малолетства.

– Какие вел контрреволюционные разговоры Лебедев у вас в гостях?

– Контрреволюционных разговоров со стороны Лебедева не было. Говорил, что живет и работает в Ленинграде хорошо, купил дочери пианино.

– С какого времени вы знакомы со священником Орловым?

– С Орловым я познакомился в 1935 году, то есть тогда, когда он приехал служить в церковь села Ерзовка. Приехал Орлов из города Калинина. Ко мне он тогда явился как к благочинному. Последующие встречи у нас были в 1936 году несколько раз в селе Козлово у меня на квартире. В том же 1936 году Орлов был

назначен благочинным по Ново-Карельскому району, но, несмотря на это, у нас встречи продолжались: так, например, в 1937 году мы встречались в селе Козлово у меня раза три. 30 марта приходил на мои именины, 4 июня – по случаю именин моей жены, и 7 июля.

– Расскажите, какие контрреволюционные вопросы ставил перед вами Орлов 30 марта?

– О контрреволюционных разговорах 30 марта со стороны Орлова я не помню. К тому же Орлов приходил ко мне в это время с незнакомым мне псаломщиком из Воздвиженского или Прудово-Михайловского. Фамилии этого псаломщика я не помню. Контрреволюционных разговоров со стороны псаломщика также не было.

– 7 июля какие контрреволюционные вопросы ставил Орлов?

– Контрреволюционных разговоров Орлова в этот день я не помню².

Недовольный ответами священника следователь устроил очную ставку о.Алексея с одним из тех, кто согласился подписать лжесвидетельства.

– Изложите следствию, что вам известно о принадлежности к контрреволюционной фашистско-монархической организации обвиняемого Сибирского Алексея Васильевича и о составе этой организации.

Перечислив множество людей и среди других о. Алексея, свидетель добавил:

– Задачей фашистско-монархической организации являлось свержение советской власти и реставрация капитализма при помощи иностранных фашистских государств через интервенцию Советского Союза и вооруженное восстание антисоветских сил из кулацких и бывших элементов и крестьянства, недовольного советским строем.

– Вы обличаетесь, – обратился следователь к о. Алексею, – как участник контрреволюционной фашистско-монархической группировки. Дальнейшее ваше упорство и отрицание бесполезно. Признаете ли вы себя виновным в участии в контрреволюционной фашистско-монархической организации?

– Участником контрреволюционной фашистско-монархической организации и в указанной группировке не был. Виновным себя в этом не признаю. В сборищах контрреволюционной группировки участия не принимал и на них не бывал.

– Обвиняемый Сибирский Алексей Васильевич, – обратился следователь к свидетелю, – отрицает свою принадлежность к контрреволюционной фашистско-монархической организации и участие его в сборищах. Следствие требует детализировать время и место сборищ, на которых присутствовал Сибирский: в присутствии кого это было, являлись ли они участниками данной организации и какие вопросы на этих сборищах обсуждались.

– 21 мая 1937 года по старому стилю сборище участников контрреволюционной фашистско-монархической организации происходило на квартире Сибирского Алексея Васильевича в день именин его жены... – и далее свидетель подтвердил все показания, угодные следствию.

После этого следователь снова обратился к о. Алексею:

– Ваши показания ложны и направлены к тому, чтобы скрыть от следствия свое участие и контрреволюционную деятельность в контрреволюционной фашистско-монархической организации. Показаниями Муравьева вы полностью изобличаетесь во лжи. Следствие настаивает на даче вами правдивых показаний.

– Категорически отрицаю свою принадлежность к контрреволюционной фашистско-монархической организации и участие в собраниях³.

11 ноября 1937 года Тройка НКВД приговорила благочинного храмов Козловского благочиния священника Алексея Сибирского к расстрелу⁴. Он был расстрелян через день после постановления Тройки, 13 ноября 1937 года⁵.

Вместе со священником были расстреляны лжесвидетельствовавшие о нем, о себе и других, те, кто не смог вынести тяжести следствия.

Игумен Дамаскин (Орловский)
«Мученики, исповедники и подвижники благочестия
Русской Православной Церкви XX столетия.
Жизнеописания и материалы к ним. Книга 3»
Тверь. 2001. С. 342-345

Примечания

¹ Архив УФСБ РФ по Тверской обл. Арх. № 20650-С. Л. 33, 169.

² Там же. Л. 170, 172, 174-177.

³ Там же. Л. 250-252.

⁴ Там же. Л. 277.

⁵ Там же. Л. 278.